

Заседание, посвящённое 200-летию Александра Миддендорфа в РГО 26 ноября 2015 г.

А.К. СЫТИН

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН,
Санкт-Петербург, Россия; astragalus@mail.ru

26 ноября 2015 г. в Русском Географическом обществе состоялось заседание, посвящённое 200-летию со дня рождения Александра Фёдоровича Миддендорфа (1815–1894) — выдающегося натуралиста, путешественника, члена Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Заседание было организовано по инициативе Натальи Георгиевны Сухой в рамках конференции «Природные ресурсы, ландшафты и климат» (обзор этой конференции будет опубликован в следующем номере).

Наталья Георгиевна Сухова (СПбФ ИИЕТ РАН) представила второе издание книги, подготовленной ею совместно с Эрки Таммиксааром (Университет Тарту, Эстония), — «Александр Фёдорович Миддендорф» (Сухова, Таммиксаар, 2015). Сухова начала свое выступление сказовым зачином: «Жил-был замечательный человек — выдающийся учёный, талантливый сельский хозяин, активный общественный деятель...». Миддендорф не только внёс значительный вклад в разные области российской науки, но и немало содействовал развитию коневодства и молочного скотоводства в Европейской России. Имя Миддендорфа знали современники и учёные XX в. Основные события его жизни излагаются в различных энциклопедических изданиях, но почти все упоминания о жизни и деятельности Миддендорфа и в справочниках, и в литературе сопровождаются разного рода неточностями. Сухова отметила некоторые из них.

Труды Миддендорфа при всей серьёзности их содержания читаются легко, но, как показывают Сухова и Таммиксаар, в XX в. их использовали редко и поверхностно, между тем в них заключены плодотворные идеи, оказывавшие влияние на представления учёных XIX в., а некоторые и сегодня сохраняют своё значение.

Сухова перечислила географические открытия Сибирской экспедиции Миддендорфа, теперь существующие на картах и в географической литературе, и показала изображения некоторых местностей, в которых он побывал. На полуострове Таймыр — хребет Бырранга, река Нижняя Таймыра с притоками (так на карте появились реки Траутфеттера¹ и Шренка²); в Приамурье — Буреинский хребет; на побережье Охотского моря — залив Академии.

Екатерина Юрьевна Басаргина (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН) обозначила отношения в среде петербургской академической науки в этот период. С.С. Уваров, президент императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, питал глубокий интерес к Востоку и понимал значение результатов Сибирской экспедиции Миддендорфа для отечественной науки. В Академии Миддендорф занялся обработкой материалов своего путешествия и сделал уверенную карьеру, став адъюнктом в 1845 г., экстраординарным академиком в 1850 г. и ординарным академиком в 1852 г.

¹ Эрнест Рудольф фон Траутфеттер (1809–1889) — ботаник, описавший многие виды растений, собранных в Сибирской экспедиции Миддендорфа.

² Александр Густав Шренк (1816–1876) — естествоиспытатель и этнограф; друг Миддендорфа с университетских времен.

Два года (1855–1857) Миддендорф исполнял обязанности неперменного секретаря, осуществляя переписку, вёл протоколы заседаний отделений, заведовал архивом, курировал работу типографии, составлял отчёты о научной деятельности Академии. Особенно примечателен его отчёт за 1856 г., в котором он изложил свои взгляды на предназначение Академии и перспективы её развития, опроверг доводы оппонентов Академии, которые отдавали приоритет не фундаментальным, а прикладным исследованиям, обещающим сиюминутную прибыль. Миддендорф наметил несколько возможностей развития Академии в будущем: он считал полезной её интеграцию с научными учреждениями Петербурга в форме объединения, напоминающий Французский институт; ему также принадлежала мысль о создании универсальной (международной) академии с функцией высшего эксперта по вопросам научных изданий. Расстроенное в трудных маршрутах здоровье, а более всего невозможность сочетать бумажную волокиту с учёными занятиями побудили Миддендорфа принять предложение работать вдали от Петербурга. В 1865 г. он вышел в отставку и был избран почётным академиком.

Эрки Таммиксаар (Университет Тарту, Эстония) посвятил свой доклад экспедициям в высокие широты Арктики в XIX в., где особое внимание было уделено проекту путешествия Миддендорфа к Северному полюсу. Миддендорф рассуждал о перспективности «традиционных технологий» северных народов, к примеру об использовании собачьих упряжек в полярных экспедициях, что вошло в практику исследовательских отрядов только в XX в. Таммиксаар также продемонстрировал одну из иллюстраций, не вошедших в книгу: шарж изображал Миддендорфа в виде медведя, держащего в охапке несколько бутылок шампанского и убегающего от преследовавших его дам-охотниц. Карикатура отражала огромный успех тридцатилетнего Миддендорфа в Петербургском обществе после возвращения из Сибирской экспедиции и вызвала живой отклик аудитории, переросший в дискуссию об уместности подобных изображений в научной биографии (большинство присутствовавших сожалело, что карикатура не была опубликована).

Алексей Валерьевич Куприянов (Высшая школа экономики) рассмотрел зоогеографические идеи А.Ф. Миддендорфа в контексте науки и культуры XIX в. Он подчеркнул, что своих трудах Миддендорф фокусировался на проблемах естественных границ распространения видов животных и растений и концепции вида. Проблематизация такого рода была не характерна для более ранних трудов российских исследователей XVIII — начала XIX вв., в частности для описаний академических путешествий и «Зоографии» Палласа, преобладавшей в таксономии середины XIX в. Тенденции дробления видов Миддендорф противопоставил концепцию «широкого» вида. В частности, им сведены в синонимы многочисленные названия бурого медведя (*Ursus arctos*). При этом Миддендорф отличал современный вид бурого медведя от ископаемого. Интересной особенностью индивидуального мировосприятия Миддендорфа, отразившейся на его описательном стиле, было очеловечивание мира животных и отношение к человеческим сообществам как к природным объектам.

В докладе *Максима Викторовича Винарского* (Омский педагогический университет) была освещена деятельность А.Ф. Миддендорфа как малаколога (исследователя моллюсков). Рассмотрены основные публикации Миддендорфа, посвящённые изучению фауны, систематики и зоогеографии моллюсков Российской империи, проведено сравнение его трудов с уровнем современной ему европейской малакологии. А.Ф. Миддендорф представлен в докладе не только как исследователь-эмпирик, но и как организатор науки. В частности, рассмотрена предложенная им в 1848 г.

научная программа полного описания фауны моллюсков Российской империи (“Malacozoologica Rossica”). По мнению М.В. Винарского, эта программа не имеет аналогов в отечественной зоологии XIX века и нуждается в дальнейшем изучении.

Сотрудник МАЭ РАН (Кунсткамера) *Владимир Николаевич Давыдов* выступил с докладом «Значение исследований А.Ф. Миддендорфа для российского Тунгусоведения». В своём докладе он обратил внимание на контекст исследований учёного, а также очертил возможные перспективы исследования и анализа его наследия в рамках тунгусоведения. Были рассмотрены взгляды Миддендорфа на мобильность тунгусов (в наши дни более употребимо самоназвание этого народа — эвенки). Например, Миддендорф писал, что несмотря на то, что тунгусы бывают в течение года в местах, далеко отстоящих друг от друга, зимой семьи постоянно возвращаются в те горные долины, которые они уже интенсивно использовали. Сейчас исследования мобильности являются важным направлением в социологии и социальной антропологии.

В работах Миддендорфа приводятся локальные знания охотников и оленеводов Сибири по этнозоологии. В естественнонаучных трудах учёного также содержится большое количество этнографических данных, прежде всего, местные знания о природе. Многие сведения, касающиеся географии, климатических явлений, полезных ископаемых учёный получал у своих проводников-эвенков; можно сказать, что эвенки являлись его соавторами. В работах Миддендорфа сложно отделить естественнонаучный пласт от этнографического. Опираясь на локальные знания, Миддендорф описывает конкретные феномены окружающей среды: пургу, буран, ветер, ледяной покров и т.д. Подобный подход к выделению и описанию различных природных явлений предшествовал феноменологическому.

Дмитрий Юрьевич Большаков (Арктический и Антарктический институт) рассмотрел взгляды Миддендорфа в сравнении с современными воззрениями на проблему древнего оледенения Восточной Сибири, по мнению докладчика, предвосхищавшие новейшие представления о геологии полуострова Таймыр. Как считает Большаков, Миддендорф обосновал большое значение моря для процессов седиментации, строения четвертичных отложений и рельефа полуострова. Признаки влияния моря Миддендорф видел в многочисленных на Таймырской низменности раковинах морских моллюсков, отложениях плавника древесины (допотопного леса), янтаря, валунов и глыб, принесённых морскими льдами и разложенных по низменности в соответствии с рельефом морских террас. А.Ф. Миддендорф объяснил строение рельефа Таймырской низменности денудационными процессами, приведшими к формированию гряд и холмов, сложенных песками и галечниками, — останцов плаща морских отложений. Миддендорф был уверен, что крупных ледников на полуострове Таймыр в последнюю ледниковую эпоху не было. Не располагая современными методами исследований, он сделал предположения о развитии природы полуострова Таймыр в прошлом, которые подтверждаются результатами новейших исследований.

Надежда Васильевна Матвеева (Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН) назвала свой доклад «Таймырскими тропами в XX веке». Миддендорф был первым исследователем природы полуострова Таймыр и в течение почти столетия оставался почти единственным учёным, предложившим важные соображения о характере растительности полуострова. Исключительное географическое положение Таймыра и его размеры позволяют наблюдать важные биогеографические закономерности в тундре и лесотундре. Миддендорф пересёк Таймыр с запада на восток от Енисея до Хатанги, двигаясь вдоль границы леса, а затем повернул на север и, покинув полосу лесотундры,

пересёк все три подзоны тундр — от южных тундр через срединную часть типичных тундр до арктических. Подобные широтные «разрезы» в срединной части Таймыра, на его западном и восточном берегах были осуществлены только в XX веке. В развитие замечательного высказывания Миддендорфа, которое он сделал, подводя итоги своего путешествия, что «отныне надобно думать уже не об летучем набеге, а о предприятии, которое отличалось бы полнотою», на Таймыре под руководством полярного исследователя XX в. Б.А. Тихомирова были организованы многолетние стационарные исследования. В 1965–1991 гг. на Таймыре, во всех его зонах и подзонах, функционировали 4 стационара и 6 полустационаров, на которых работали биологи, изучавшие растительный и животный мир полуострова. Надежда Васильевна подчеркнула, что во время исследований на стационарах многие положения, сформулированные Миддендорфом, были подтверждены громадным количеством флористического и геоботанического материала.

Организатор этого заседания Юлия Александровна Лайус (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) сердечно благодарит администрацию РГО в лице его исполнительного директора А.А. Манукяна и заместителя директора департамента исполнительной дирекции в штаб-квартире РГО в Санкт-Петербурге А.В. Стрельникова, сотрудников РГО в Санкт-Петербурге — куратора лектория РГО С.К. Кужугет за помощь в организации семинара и проведение экскурсий по зданию, заведующую библиотекой РГО С.Д. Мангутову — за рассказ о сокровищах библиотеки и заведующую архивом М.Ф. Матвееву — за экскурсию по замечательной выставке, открытой к 170-летию РГО, где экспонируются разнообразные архивные документы, связанные с историей Географического общества.

Литература

- Миддендорф А.Ф. Медведь // Русская фауна, или описание и изображение животных, водящихся в империи Российской / Сост. Ю. Симашко. СПб., 1851. Ч. 2: Млекопитающие. С. 187–295.
- Сухова Н.Г., Таммиксаар Э. Александр Федорович Миддендорф. СПб.: Нестор-История, 2015. 382 с.

References

- Middendorff A.Th. (1851) “Medved” [The Bear], in: *Russkaia fauna, ili opisanie i izobrazhenie zhivotnykh, vodiashchikhsia v imperii Rossiiskoi* [Russian fauna or the description and depiction of the animals, living in Russian Empire], part 2, Mammals, St. Petersburg, pp. 187–295.
- Suhova N.G., Tammiksaar E. *Aleksandr Fedorovich Middendorff* [Alexander Theodor von Middendorff]. St. Petersburg: Nestor-Historia, 2015. 382 p.